

ОТКРОВЕННО — О СОКРОВЕННОМ

У нас в гостях режиссер Вадим Кондратьев

Спектакль еще совсем «молодой»: состоялась премьера и отыграно всего несколько представлений. Но как в первый день, так и в последующие, в кассах все билеты проданы, в зрительном зале — аншлаг. А у театрального подъезда по вечерам дежурит вернувшийся из забегания (да пропишется он в Туле постоянно) вопрос:

— «Нет ли лишнего билета?»

...Велик соблазн объяснить столь шумный и заслуженный успех достоинствами пьесы, той драматургии, из которой родился спектакль. Не случайно заядлый театрал в антракте разводит руками: «Ибрагимбеков... Это же прекрасный драматург, его пьесу трудно испортить». Позволю себе не согласиться. Действительно, Рустам Ибрагимбеков заслуженно зачислен в орден серьезных драматургов, но его драматургия сколь прекрасна, столь и коварна. Недавно в Смоленске на зональном совещании критиков был показан спектакль по другому произведению этого автора, «Женщина за зеленой дверью». Пьесу было не узнать, скука в зрительном зале царилась смертная. Вот вам яркий пример того, как пьеса рождается дважды: за столом писателя и на сцене театра.

Безошибочным чутьем публика эту истину угадывает всегда и в данном случае — тоже. В спектакле

есть труд, талант и культура.

И поэтому воздается должное автору нового спектакля Тульского театра драмы — режиссеру Вадиму Кондратьеву. И в письмах своих в редакцию любители театра просят подробнее рассказать о творчестве молодого режиссера, о его планах, о том, что помогает ему в работе.

Вполне понятный интерес этот подогревается патриотизмом. В. Кондратьев — туляк, закончил студию при театре в 1960 году, затем служил три года в армии (танкистом, механиком-водителем), а после армии руководил драматическим коллективом Дворца культуры комбайнстроителей. Играл и на сцене драмтеатра. А теперь вот выступает здесь в новом качестве. «Похожий на льва» — его первая самостоятельная работа.

Сегодня В. Кондратьев — наш гость.

Корреспондент. Скажите, пожалуйста, почему для своего дебюта Вы избрали именно эту пьесу?

В. Кондратьев. «Похожий на льва» — из числа тех пьес, которые решают серьезные нравственные проблемы. Но среди них есть то главное, что в первую очередь побудило автора взяться за перо. Это, я бы сказал, извечная проблема, которая стоит перед человеком: быть самим собой. Не правда ли прекрасные слова? Но ведь иногда это стремление быть самим со-

бой может обернуться бедой — и для себя, и для окружающих. Как избежать этой беды, где предел такому стремлению, где грань, уловима ли она? Как, наконец, понять человеческую душу, в чем ее гармония — эти вопросы волнуют автора пьесы, он их ставит в своей пьесе и заставляет задуматься над ними. А вслед за драматургом пытаемся сделать это и мы.

Корреспондент. Что вам помогало в работе над материалом пьесы в решении именно этой, главной проблемы?

В. Кондратьев. Хотелось сказать в спектакле о том, как важно в жизни людям слышать, понимать, любить друг друга. Поскольку эта проблема не нова, просто она по-разному в разное время решается в искусстве, помогало многое. Формула, которую мы пытаемся развернуть в спектакле о том, что любить надо человека, знать, что тот, другой, это — ты, и беспокоиться о нем так же, как беспокоимся мы о себе. Думать о том, как твои поступки откликнутся в другом; ведь он, другой, тоже имеет нервы, сердце, мысли, чувства, он такой же, как ты... Именно это хотелось мне выразить.

Корреспондент. Значит, пьеса этого автора в вашей режиссерской практике не случайна?

В. Кондратьев. Вовсе нет. Меня привлекает давно в драматургии Ибрагимбекова «чеховский» подход к рас-

крытию человеческой души. Ведь и в его других произведениях, таких, как: «И тогда я сказал — нет», «Женщина за зеленой дверью», «Белое солнце пустыни», «Своей дорогой» — столь разных по сюжетам, по фабульным ходам — есть общее. Это общее — умение взволнованно, образно сказать о человеческой одержимости, раскрыть сложный, порой противоречивый внутренний мир, размышлять о свободе и несвободе внутренней. А поскольку мне, режиссеру, интересен человек, не вообще человек, а как явление, как концентрация человеческого духа, то пьеса этого автора давно меня манила.

Корреспондент. Как вам хотелось бы воплотить этот интерес в своей дальнейшей работе? К каким темам у вас особое пристрастие?

В. Кондратьев. Скажем, тема Серпилина в «Живых и мертвых». Опять главное — о назначении человека в жизни, о высшей цели ее.

Есть еще две темы, над которыми мне хотелось бы работать в театре. Первая — человеку нужен человек. Вторая тема — Пушкин. Главное — попытаться раскрыть эти явления не только с точки зрения исторической. Тем более, что есть примеры, достойные подражания. В литературе — это Толстой, Достоевский, А. К. Симонову, кроме этого, меня привлекает его особая внутренняя сдержанность. Хорошо бы встретиться с ним в работе.

Корреспондент. Но, по видимому, эпиграфом к вашему творчеству, как и в первом спектакле, суждено стать крылатым чеховским словом: «В человеке должно быть все прекрасно...». В них — утверждение личности, цельной, гармоничной.

В. Кондратьев. Да. Вот почему я категорически против надуманной проблемы физиков и лириков, которая уже длительное время обжуждается. Нет ни тех, ни лужайки, есть человек, личность которого должна развиваться целостно, гармонично.

И задача театра — показать пути этого развития, заставить задуматься, по возможности предотвратить ошибки.

Корреспондент. Своего рода профилактика против измученности души?

В. Кондратьев. Да. Борьба за человека для человека — главная миссия театра. Надо ли говорить, насколько это сложно. Обратимся к Сократу. Один старик пришел к мудрецу с жалобой на сына: живет тот не так, как полагается жить человеку, совершает дурные поступки, говорит, что когда станет старше, тогда и будет добродетельным. Сократ посоветовал старику взять доску, вбить в нее гвозди и показать ее сыну: доска — твоя душа, гвозди — дурные поступки. Вынь гвозди, ударь по доске, она рассыплется. Вот так будет и с твоей душой...

И еще к вопросу о воспитании. Нельзя быть равнодушным, относиться беспристрастно к тому или иному явлению жизни, во имя которой и в связи с которой творит свое коллективное искусство театр. Пристрастность — вот свойство, которое я считаю необходимым.

Корреспондент. Если говорить о наших крупных мастерах, известных актерах, то в ком вы видите это ценное свойство — пристрастность? И в какой степени оно присуще Вам лично?

В. Кондратьев. Евстигнев, Палачов, Ролан Быков, оба Никулиных, Евгений Лебедев... Это люди с ярко выраженной пристрастностью. Из актрис я бы назвал Алису Фрейндлих, Татьяну Шмигу, Фаину Раневскую.

Корреспондент. А среди режиссеров?

В. Кондратьев. Андрей Александрович Гончаров, мой учитель, лауреат Государственной премии, народный артист РСФСР, профессор.

Корреспондент. Можно считать, что вам повезло, если пристрастность — ваш собственный учитель?

В. Кондратьев. Можно ли сказать «повезло»?.. Четыре года я ждал, пока он будет набирать в свою мастерскую.

Настоящая страстность отличает этого известного художника.

Что же касается меня лично, то я пока «не волшебник, я только учусь», как говорится в нашей любимой детской сказке.

Беседу вела Л. МОРОЗОВА.

«МОЛОДОЙ КОММУНАР» г. Тула

16 МАР 1974